

— Эй-эй, Ли, ты уже слышала? — после полудня Чжао, вышедшая из дома за соевым соусом, столкнулась у ворот жилого комплекса с возвращавшейся откуда-то Чжан. Она выглядела таинственно и явно горела желанием поделиться новостью, которую узнала первой.

— О чем это ты? Ишь, какая взбудораженная, — недоуменно отозвалась Ли.

— Ой, не говори, у меня тут новость покрупнее будет! — лицо Чжан снова приняло самодовольное выражение.

Уж что-что, а сплетни — вечно актуальная тема для женщин любого возраста.

— Ладно, выкладывай уже, что там стряслось?

— А ты точно хочешь знать? — Чжан решила потянуть интригу.

— Ох, матушки, да говори же ты, милая, у меня аж сердце замирает от любопытства! — Чжао была готова придушить собеседницу: та сама затеяла разговор, а теперь ломается, словно это её упрашивают.

— Ладно, ладно, скажу. Двоечница вышла из участка. Говорят, она открыла закусочную на главной улице нашего городка и сейчас как раз набирает персонал.

— Двоечница открыла лавку? — Чжао была ошарашена.

Чжан продолжала:

— Ага, и работников ищет. Слышала, ей нужны десять женщин старше пятидесяти. Я вот что думаю: мы с тобой и Ли уже несколько месяцев сидим без дела. Хотя дети нас и обеспечивают, но целыми днями дома — аж все кости ноют. Может, сходим втроем, попробуем устроиться?

Эти слова попали точно в цель: Чжао была из тех, кто привык к труду, и безделье тяготило её куда сильнее, чем работа.

— Сказала ты, конечно, складно, но ведь эта Двоечница...

— Чжао, не волнуйся, я всё узнала. Двоечница взялась за ум, больше никаких выходок. Если бы она снова чудила, разве кто-то пошел бы к ней есть?

— Но всё же... — Чжао всё ещё сомневалась.

— Я уже договорилась с Ли, — намекнула Чжан на то, что если Чжао откажется, то останется в

стороне, и их компания распадется.

— Ладно, ладно, завтра и пойдем, — наконец решилась Чжао.

Услышав это, Чжан облегченно выдохнула:

— Договорились. Завтра я за тобой зайду.

— Хорошо. Побегу я, а то за соевым соусом так и не дошла.

— Да-да, до завтра, Чжао!

Чжан проводила её взглядом, размышляя: одну уломала, теперь надо убедить Ли. Ох, путь предстоит неблизкий.

Не успела она отойти и на пару шагов, как в кармане зазвонил телефон. Чжан не слишком ловко обращаясь с кнопочным аппаратом, который сын купил ей пару дней назад, ответила на звонок:

— Алло, слушаю.

— Ой, Двоечница, это ты? Ладно, ладно, не буду называть тебя Двоечницей. Маленькая хозяйка, так устроит?

— Ты не переживай, работников я тебе найду. Чжао и Ли уже согласились.

— Да-да, завтра придем.

— Хорошо, до связи.

Оказалось, что на проводе была та самая Двоечница. Объявление о найме висело на дверях её закусочной уже несколько дней, но желающих не было. А без персонала разве потянешь бизнес? Вот Двоечница и придумала обратиться к Чжан, которая дружила с её бабушкой. Добросердечная Чжан, услышав просьбу, тут же пообещала помочь, уверяя, что её авторитет в городке огромен и она за один день наберет людей.

Почему же они были знакомы? Всё началось еще десятки лет назад. Впрочем, Двоечница — главная героиня, а это к делу относится мало. Если вкратце: бабушка Двоечницы спасла жизнь Чжан, поэтому та видела, как девочка росла, и знала, что по сути она неплохая, просто вечно ввязывалась в сомнительные истории. Теперь вот взялась за дело всерьез, повзрослела — это ведь добрый знак.

Двоечница положила трубку и вздохнула, глядя на сидевшую рядом кудрявую девушку:

— Неужели я такая страшная?

— Ха-ха-ха! — узнав суть дела, кудрявая девушка уже не могла сдержать смех. — Страшная? Да ты страшнее Волан-де-Морта из Гарри Поттера, Двоечница!

— Да пошла ты! — Двоечница, разозлившись, замахнулась кулаком.

— Ну вот, видишь! С таким поведением немудрено, что никто не хочет у тебя работать.

Услышав это, Двоечница понуро опустила руку и пробормотала:

— Когда это я тебя по-настоящему била?

— Эх, — вздохнула кудрявая девушка.

Раз уж мы заговорили об этом, стоит рассказать и о тернистом пути нашей Двоечницы. Настоящее имя Двоечницы — Суй Нянь. По словам той самой кудрявой девушки, столь утонченное имя досталось такой грубиянке, что это просто преступление против прекрасного. Более того, она утверждала, что это имя должно было принадлежать ей, но Суй Нянь его нагло присвоила.

После этих слов лицо Суй Нянь сменило гамму от зеленого до синего и, наконец, черного.

Почему? Всё просто: кудрявую девушку звали Суй Сян, и, как вы уже догадались, они были сестрами, правда, по отцу. История их появления на свет была настолько банальной и мелодраматичной, что даже рассказывать неловко, чтобы не утомлять слушателей, но без этой драмы не было бы нашей героини.

Мать Суй Нянь была простой деревенской девушкой из деревни Ньютоу, что под поселком Хэмин. Отец, Суй Чжичуань, — городской интеллигент, которого во времена кампании по отправке молодежи в деревни распределили как раз в Ньютоу.

Дальше, думаю, вы и сами догадались: молодые люди, уединение, прекрасные виды, клятвы в вечной любви... В общем, всё завертелось.

Три года спустя кампания закончилась, и Суй Чжичуань должен был вернуться в город. В последнюю ночь они строили планы на будущее. Вы и сами понимаете, что дед Суй Нянь, которого она так и не увидела, вряд ли одобрил бы брак сына с деревенской простушкой. Поэтому решили, что Суй Чжичуань уедет первым, подготовит почву, а как только представится возможность, заберет мать Суй Нянь, Сун Чуньпин, в город и женится на ней.

Как говорится: О, не ходи ко мне, не трать слова, не приноси мне шелка... Э нет, не то. Начну сначала.

Как говорится: Взойду я на разрушенную стену, взгляну на перевал, и если нет его — слезы градом льются из глаз.

Сун Чуньпин так и не дождалась Суй Чжичуаня. И вы, наверное, думаете, что она уже была беременна Суй Нянь?

Ошибаетесь. Совсем не так. А что было дальше — узнаете в следующей главе.

Те, кто догадался, что будет после скобок — притворитесь, что ничего не поняли, ладно? Подыграйте мне!

<http://bllate.org/book/21449/2192154>